

Обретение мощей

В 1670 (7188) году в Унженской обители при игумене Никите была заложена каменная церковь во имя прп. Макария над его мощами. Когда стали рыть землю для столба с правой стороны, то при подножии раки преподобного обрели мощи некоторого инока нетленными, так что остались в целости в нем клобук и мантия, хотя гроб уже истлел. По расспросам оказалось, что это был один из двух учеников прп. Макария, скончавшийся вскоре после него. Обретенные мощи игумен приказал положить в новый гроб и поставить их в углу церкви. Гроб этот с мощами стоял до 1671 года. Но в этом году хотели погребсти их внутри церкви и начали рыть землю расстоянием в одну сажень от гробницы прп. Макария. В сие-то время угодно было промыслу явить нетленные мощи Своего угодника, остававшиеся в неизвестности в продолжение 227 лет, со времени его преставления.

По левую сторону от раки земля нечаянно обвалилась. Тогда найдена была каменная плита 4-х пядей в длину и одной пяди в ширину. По приказанию игумена плиту вырыли. Под нею обретены и мощи прп. Макария 12 октября 1671 года. Осмотревши их, нашли в целости весь состав телесный с седыми волосами. Он казался подобно тому, каким изображался и изображается прп. Макарий на иконах. Схима, мантия и пеленание с покровами остались нетленны. Нижняя гробовая доска несколько также не повредилась. Но верхняя доска с боковыми истлела. Обретши мощи преподобного, игумен Никита с братиею возрадовались радостью велиею. Найденные мощи без распоряжения начальства, вынуты были из земли и положены в другой новый гроб, но в прежних нетленных ризах. Над гробницу преподобного положена древняя чудотворная икона, остававшаяся в целости после многих пожаров.

Таким образом, с 12 октября 1671 года начали праздновать в Унженской обители обретение св. мощей прп. Макария; но по простоте и неразумию не давали об этом знать ни царю, ни патриарху. Почитание открытых мощей продолжалось около четырех лет. Но после сего времени один их иноков по имени Иосиф-свяжанин, оскорбленный от

игумена Никиты учиненным ему наказанием, искал удобного случая ему отомстить. Донесение на игумена представилось ему верным средством к отмщению. Раздраженный Иосиф в 1675 (7183) году тайно ушел из Унженского монастыря в царствующий град Москву. Донес на игумена, что он «без повеления Царского и без благословения Патриаршего вынул из земли мощи одного из иноков, хранит их вверху земли и называет их мощами прп. Макария. Этого мало, взял даже часть от этих мощей и полагает оную во время освящения воды; а когда бывает со святынею в Москве, то дает воду сию царю и патриарху». За таковой самовольный поступок игумена Никиты, патриарх Иоаким разгневался на него и донес об этом царю. По сему делу, февраля 1675 года, посланы были на Унжу из Макарьево-Желтоводского монастыря живший здесь на покое Сибирский архиепископ Симеон, с настоятелем монастыря архимандритом Тихоном и с проживавшим тогда в том же монастыре игуменом Варлаамом. Им приказано отправиться в Унженский монастырь, учинить тут расследование о мощах, осмотреть их и узнать о месте обретения, а настоятеля Никиту за самовольство лишить игуменства и послать в Желтоводский монастырь «под начало в послушники». К 28 февраля архиепископ Симеон с двумя спутниками прибыл в Унженский монастырь и, осмотревши открытые мощи, счел их за кости простого инока, а не прп. Макария; не восхотел даже коснуться к ним руками, а только посохом приподнимал с них одежду. Не воздавши сам чести мощам, не верил, по-видимому, и рассказам иноков о них, а велел гробницу снять и гроб поставить в углу церковном. Осужденного игумена Никиту Симеон препроводил с Тихоном и Варлаамом в Желтоводский монастырь, а сам написал по-своему об открытии мощей, уведомляя патриарха, что обретены игуменом не мощи прп. Макария, а кости простого монаха и что чудес от них никаких не было. Целью Симеона было то, чтобы чрез уничтожение Унженской обители возвысить Желтоводскую и разгласить повсюду, что мощи прп. Макария почивают не в первой, а в последней обители.

Извещенный Патриарх велел погребсти обретенные мощи на прежнее место. Согласно с волею Патриарха, Симеон приказал ископать место в рост человека, где стояла гробница, и здесь скрыл мощи прп. Макария как останки простого человека без всякой почести. Только при погребению тайным образом отъял часть у мощей прп. Макария и скрыл оную у себя.

С этою святынею 22 апреля он хотел отправиться в Москву на судне. Но дерзость архиепископа вскоре была посрамлена. Прещением прп. Макария судно ни коим образом не могло быть сдвинуто из озера на реку Унжу: этому препятствовали буря, и ветер, и волны, против судна поднявшиеся. Раскаявшись в учиненном преступлении, Симеон возопил к прп. Макарию: «Святой преподобный Макарие! Помилуй мя и заступи ко Христу молитвами твоими». С большим усилием доплывши до реки Волги, Симеон вместо города Москвы поплыл в Желтоводский монастырь, чтобы отдать тут архимандриту Тихону отъятую часть мощей прп. Макария. Передавши ему тайно мощи под сохранение, сам отправился в Москву.

Между тем патриарх Иоаким вместо отрешенного Никиты, послал в Унженский монастырь игуменом Митрофана, «мужа благоговейного и добродетельного». Но архиепископа Симеона и архимандрита Тихона за их дерзновенный поступок вскоре настигло наказание Божие, оба они, помешавшись в уме, стали ощущать в себе непрестанный страх и трепет. Тихон, принявши участие в преступных действиях Симеона, от страха принужден был даже удалиться в поморские страны и скитался в них по монастырям, слыша повсюду тайный голос: «Не имам дати покоя, дондеже отдаси мое мне». Равно и Симеон, проживая в Москве, непрестанно слышал страшный для себя глас: «Почто отъял еси от мощей моих часть?» От непрестанного страха и ужаса, архиепископ впал, наконец, в болезнь и пролежал в ней 40 дней.

Между тем, однажды ночью является ему прп. Макарий с грозным обличением:

- Почто ты, старче, причинил мне обиду?

Симеон отвечает:

- Кто ты, святой Божий, и какую обиду причинил я тебе?

Преподобный сказал:

- Для чего отъял ты часть от мощей моих? Я не дам тебе покоя, пока не приложишь оную часть опять к телеси моему. Имя мое – Макарий Желтоводский и Унженский.

После сих слов преподобный сделался невидим. А Симеон, вразумленный чудесным видением, раскаялся в преступлении, начал молиться Богу и решился возвестить об этом патриарха. Получивши облегчение, явился он к патриарху, рассказал ему о мощах прп. Макария и о том, как отнята была часть у них и отдана архим. Тихону, как после того явился ему преподобный, наводил на него страх и грозил ему прещением. Вместе с этим просил он патриарха, чтобы взята была часть св. мощей у архим. Тихона, отослана в

Унженский монастырь и положена во гроб угодника Божия.

Патриарх удивлялся рассказам архиепископа. Но поелику ему известно было об отшествии Тихона из Желтоводской обители, то он сказал Симеону: «Что же мне делать, когда Тихона нет в монастыре, да и где он теперь, я об этом не знаю». А когда Симеон начал упрашивать патриарха, то он разослал по разным монастырям письменные указы об отыскании Тихона.

Желание Симеона исполнилось: Тихон найден был в одной из пустыней Новгородских и привезен в Москву к патриарху. По приезде отправили его в Желтоводский монастырь за скрытою частью св. мощей. Вскоре святыня была привезена, и патриарх с благоговением представил ее Царю Феодору Алексеевичу, только что воцарившемуся на престол. Царь облобызал св. мощи и сказал: «Преподобне отче Макарие! Помяни меня пред престолом Царя Небесного». Приказавши поступить с святынею по воле самого являвшегося преподобного, царь отпустил патриарха и сказал ему: «Во святой обители на Унже сподобился быть и дед мой блаженной памяти Михаил Феодорович». Тогда патриарх призвал к себе архимандрита Тихона и отдал ему часть св. мощей с письменным наказом, чтобы он ехал на Унжу и там благоговейно с игуменом Митрофаном отрыл зарытые мощи прп. Макария; а открывши верхнюю доску гроба, должен положить бывшую у него часть мощей в гроб, закрыть оныя и закопать по-прежнему землю.

Получивши от патриарха благословение, Тихон взял с собою некоторых иноков и отправился с ними в Унженскую обитель. Сюда прибыл он 17 марта 1677 г. (7185), когда игумен Митрофан по повелению патриарха осматривал некоторые церкви в Ветлужской области. На 4-й недели Великого поста, к празднику Благовещения, прибыл в обитель и игумен Митрофан. С ним архимандрит Тихон положил во гроб к прп. Макарию часть его мощей, как приказал патриарх, а над мощами поставлена по-прежнему гробница. Из Унжи Тихон возвратился в Москву и обличал себя в неверии, за которое, как сам сознавался он, не удостоился иметь у себя части св. мощей. А когда прибыл в Москву игумен Митрофан, то Симеон призвал его к себе и сказал: «Прости меня, брат о Христе! Я много согрешил пред угодником Божиим Макарием и навлек было гнев его на себя тем, что скрыл его мощи в землю. А за отъятие части от мощей я много пострадал и только молитвами его избавился от смерти. Помолись и ты за меня пред Богом и угодником его Макарием, да приму я оставление впрегрешениях своих».

Но почему патриарх Иоаким, при явных чудесах прп. Макария, не приказал мощей вынуть наружу и положить поверх земли, то сие в рукописи Унженского монастыря

Обретение мощей

Автор: Admin

02.01.2008 13:26 - Обновлено 09.11.2021 14:38

представляется зависевшим от Соборного определения пред самым вступлением его на патриаршество. «Еже телес нетленных, сказано там, обретающихся в нынешние времена, не повелеша дерзости скоро, кроме достоверного свидетельства и соборного повеления, во святая почитати. А идеже обрящутся таковая святых телеса, и о таковых заповедаша всячески испытати и свидетельствовати достоверными свидетельствами пред великим и совершенным собором архиерейским». Но поелику в Унженском пустынном месте собраться архиерейскому собору было невозможно или весьма затруднительно, то патриарх, уверенный в нетлении чудотворных мощей прп. Макария, приказал только над ними устроить гробницу и воздавать им надлежащее почитание. А игумен Никита за самовольное распоряжение оставался до самой смерти в Унженском монастыре.

Таким образом, со времени открытия мощей (1671), сопровождаемого чудесами, кроме 25 июля стали праздновать в Унженском монастыре прп. Макарию и 12 число октября, как день обретения его мощей.